

СТАТЬИ

Е. Н. Ашихмина

ВЛАДЕНИЯ ПРЕДКОВ ТУРГЕНЕВА КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ

Предки Ивана Сергеевича Тургенева — Тургеневы и Лутовиновы, Апухтины, Тепловы, Лавровы и Лаврецкие — оказали огромное влияние на формирование его личности, на понимание им глубинных основ российской истории и российской действительности; яркие характеры родственников Тургенева органично стали прототипами персонажей целого ряда произведений писателя. Давнее пребывание Лутовиновых в Орловском крае дало Тургеневу немало количество сюжетов, основанных на событиях отечественной старины, на биографиях родственников и соседей. Их имена и фамилии, как и названия целого ряда топонимов Орловской губернии, оказались на страницах тургеневских произведений.

Роды, к которым принадлежал Тургенев, изначально представляли собой старинное служилое сословие. Но если Тургеневы имели более древнее и в истории более заметное родословное древо, то Лутовиновы стали известны России как раз благодаря Тургеневу. Однако и Лутовиновы несли государеву службу со времен российского средневековья. Известный литературный краевед и исследователь биографии Тургенева Н. М. Чернов помещает в начале родословной таблицы Лутовиновых Ивана Ивановича, помещика Коломенского уезда, упоминаемого в 1572 году.¹ Помещиками в XVI веке называли служилых людей, «по-

¹ Чернов Н. М. Лаврецкие и Лутовиновы в жизни и в романе (Комментарий к «Дворянскому гнезду») // Спасский вестник. 1999. Вып. 5. С. 51.

мещаемых» на землю, которая давалась им за службу. Так как Н. М. Чернов не приводит источник, откуда им были взяты приведенные сведения, это сделаем мы в данной статье. Согласно Писцовой книге Московского уезда 1577–1578 годов «письма и меры Данилы Петровича Житова и Федора Комынина», Иван Иванович Лутовинов значился помещиком Коневского стана (прилежащего к г. Коломне), где у него имелось полдеревни Михневы на речке Вохорке.²

Внук И. И. Лутовинова Трофим Иванович, прозванный Мясоедом, был послан из Москвы в Казань к митрополиту Ефрему и ко всем чинам казанским с грамотой, приглашавшей их на Земский собор для избрания на царство Михаила Романова (1613). Сын Трофима Марк был воеводой при царе Алексее Михайловиче, а дети Марка — царскими стольниками. Братья Кирилл и Иван Марковичи, из которых последний являлся прямым предком Тургенева, получили земли в Мценском уезде после Смуты — в 60–70-х годах XVII века. В 1694 году «в урочищах на реке Алешне» земля была выделена Ивану Марковичу Лутовинову. Его брат, стольник Кирилл Маркович Лутовинов, в 1699 году стал владельцем поместья в старинной деревне Борзенковой Меньшого Городского стана.³ Еще один Лутовинов — Самсон Васильевич — тогда же стал владеть землей в деревне Губоревой (Губаревой) Большого Городского стана и в урочищах по реке Оптушке.⁴

Поместье Самсона Лутовинова в деревне Губоревой сохранялось в собственности семьи в XVIII и в XIX веках, а в дальнейшем перешло по наследству к Ивану Сергеевичу Тургеневу. Так, в 1778 году эта земля была владением прабабки писателя: «Губаревой пустоши владения бригадирши Мавры Ивановой Лутовиновой, с проч.».⁵ А в 1861 году две части сельца Губорева числились в собственности И. С. Тургенева: «Губаревой пустоши 3 ч., влад. коллежского секретаря Ивана Сергеева Тургенева»

² «...Пашни сер<ой> земли 25 четьи, и добр<ой> землю 20 четьи, и пер<елогом> 70 четьи, да пер<елогом> же кустарем поросло 30 четьи, добр<ой> землю пер<елогом> и лесом поросло 80 четьи, и обоего пашни и пер<елогом> и кустарем поросло добр<ой> землю с наддачею 100 четьи в поле, а в дву потому же, сена по рчк. по *Вохорке* и по врагом 50 коп., лесу непашенного 6 дес.» (Писцовые книги Московского государства. Издание Императорского Русского географического общества. СПб., 1872. Ч. 1: Писцовые книги XVI века. Отд. I: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской / Под ред. Н. В. Калачова. С. 409).

³ Писцовые книги Юго-Западного порубежья. М., 2013. С. 113.

⁴ Там же. С. 116.

⁵ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. 1 // *РГАДА*. Ф. 1354. Оп. 320/1. Д. 992. Л. 10.

и «Губаревой пустоши 4 ч., влад. вышеписанного господина Тургенева».⁶ Интересно, что часть пустоши Губаревой называлась Самсоновской. Так в мценской топонимике сохранилось имя одного из Лутовиновых, дошедшее к нам из XVII века. Именно в XVII веке на южнорусских пограничных рубежах, в частности в Мценском уезде, появляется и с тех пор не исчезает из документов фамилия Лутовиновых.⁷

Однако еще одна ветвь Лутовиновых, происходившая от Степана Лутовинова, сына того же коломенского помещика Ивана Ивановича, по документам обитала в мценских пределах уже во второй четверти XVII века, а возможно и гораздо раньше, с досмутного времени. Лутовиновы здесь фиксируются как дети боярские — носители небольшого «офицерского» чина Русского государства допетровских времен, защитники его южного рубежа.

Впервые дети боярские Лутовиновы встречаются в мценских третейских меновых книгах в записи от 20 декабря 1635 года, где говорится об обмене земельных наделов Первого Степанова сына Лутовинова и Нестера Шумилова сына Бирлова.⁸ На сегодняшний день это самое раннее упоминание о Первом Лутовинове. Н. М. Чернов, правда без ссылки на источники, называет другую дату — 1648 год.⁹ Первой Степанович Лутовинов был двоюродным братом Трофима Мясоеда. Земли Первого Лутовинова в дальнейшем также окажутся в числе важных лутовиновских владений вплоть до середины XVIII века.

В 1635 году владением Первого Лутовинова была земля в деревне Старой Парахиной Сатыевского стана Мценского уезда. Некогда он уже выменял ее часть у Максима Дивеева сына Чурилова. Эту небольшую часть в деревне Парахиной Первой Лутовинов менял «по полубовному договору» на землю отца Нестера — Шумилы Бирлова в деревне Могилевской, Бирлова тож, Меньшого Городского стана Мценского уезда. Мену удостоверил «третей» Игнатий Лаврентьев сын Мишков. Меняясь, Первой Лутовинов получает в деревне Могилевской не только земли — в самой деревне и под Карауловой горою, но и такую важную часть де-

⁶ Там же. Ч. 2 // *РГАДА*. Ф. 1354. Оп. 320/2. Д. 994. Л. 22. Речь в записи идет не о пустоши, а именно о сельце Губареве, так как в записи о первой части владения значится «сельцо», а в записи о второй части слово «пустошь» зачеркнуто и сверху вписано «с-ца».

⁷ Заметим, что значительная часть родственных семейных владений, полученных в XVII в., в дальнейшем была Лутовиновыми сохранена.

⁸ Мценская отказная книга. 1630–1691 гг. // Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. М., 1977. С. 191.

⁹ Чернов Н. М. Лаврецкие и Лутовиновы в жизни и в романе. С. 51.

ревни, как «двор его помещиков Нестеров с хоромы и с гумны и с городбою и с огороды да м<есто> дворовое».¹⁰

В записи возникает имя духовника Первого Лутовинова — монаха мценского Петровского монастыря Феодорита: «К сим третейским книгам Петровского монастыря черный поп Феодорит в (за. — *Е. А.*) сына своего духовного Первого Лутовинова места руку приложил».¹¹ Подпись Феодорита за Первого Степановича — важное свидетельство того, что Лутовиновы с давних пор были связаны духовными узами с знаменитым Петропавловским монастырем (в XVII веке именовавшимся Петровским), который тогда помещался в районе Мценской крепости на горе Самород. Судя по всему, Лутовиновы уже тогда являлись вкладчиками монастыря и духовно окормлялись его братией. «Домашнее» имя Лутовинова — Первой — говорит о старшинстве его среди других детей Степана Лутовинова. К сожалению, крестильного имени Первого не указывает даже инок Феодорит. Тем не менее в записи 1634 года перед нами предстает одна из старейших ветвей предков Тургенева, уже связанная тесными узами с самыми важными духовными центрами мценской земли.

20 февраля 1636 года тот же Первой Лутовинов продолжил обмен земли в деревне Парахиной на землю в деревне Могилевской с Нестером Бирловым. Теперь это мена «чети на чети». Она увеличивала надел Лутовинова в деревне, которую он, вероятно, избрал местом своего жительства. Землю в Парахиной он «променил полюбовно» на землю в «деревне Могилевской на Рогу Бирлова тож и под Короуловою горою».¹² Запись указывает, что «для хоромного и дровеного лесу и по всякая угодыя Первого людем и крестьяном въезжать в большой черной лес за речку за Студенец и за Лопашину деревню <...> а к воде ему Первому из той деревни Могилевской дорога к речке к Студенцу».¹³ При обмене наделами в этот раз присутствовал Алексей Олтухов. Он «те их меновные помеси велел в книги написать и с отказных книг на те их меновные помеси выпись дал за печатью воеводы Лариона Даниловича Комынина».¹⁴ Документ об обмене подписал сам Ларион Комынин, Олтухов, пятницкий поп Емельян и соседи — дети боярские; в их числе были Агарковы, которые владели частью земли в деревне Могилевской. За свидетелей —

¹⁰ Мценская отказная книга. 1630–1691 гг. С. 192.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 183.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 184.

детей боярских Бирловых, Агарковых и Кунаевых и за мценского затинщика Ивана Егурнова поставил подпись «поп Омелян», служитель Пятницкой церкви; свидетели в документе называются его прихожанами.

Так Первой Лутовинов собирал свою земельную собственность в одном месте, создавая крупное поместье. В дальнейшем подобно ему будут поступать и другие Лутовиновы, предки и родственники Тургенева по материнской линии. Запись в отказной книге описывает границу лутовиновских владений Первого, сына Степана Ивановича. Она проходила «по гору, по верху Хвощеватому, от Воинова водопоя Очкасова (т. е. от водопоя, находившегося на земле Воина Очкасова. — *Е. А.*) до Устомля по городскую дорогу, и на Бабы ямы, и на полевые грани».¹⁵

Земли, которые перешли затем в другие руки, активно пытался вернуть в семейный удел Иван Иванович Лутовинов (1753–1813). На протяжении ряда лет он вел упорные, длительные и в правовом отношении небезупречные тяжбы с родственниками, уже утратившими права на поместья дедов и прадедов. Челобитья И. И. Лутовинова по земельным вопросам наглядно демонстрируют как давность появления семейства в Мценском уезде, так и старинные родственные связи Тургенева в здешних краях.

После смерти прадеда И. С. Тургенева — бригадира Ивана Андреевича Лутовинова — крупные поместья семьи в Большом Городском стане Мценского уезда были разделены между его детьми: секунд-майором Иваном Ивановичем Лутовиновым и «братьями его лейб-гвардии капитан-поручиком Петром, бригадиром Алексеем и сестрами девицами Дарьей и Елисаветой Ивановыми детьми Лутовиновыми».¹⁶ В 1781–1782 годах Иван Иванович совершал неоднократные попытки вернуть себе часть утраченных семейных владений в Большом и Меньшом Городском станах.

В 1781 году Иван Иванович попытался, в частности, отобрать поместье у вдовы своего родственника Алексея Лутовинова Пелагеи Афанасьевны «по второму муже Ушаковой», подав 25 октября челобитную в Мценский земский суд. В челобитной И. И. Лутовинов указывал, что именно ему должны принадлежать земли «в урочищах промеж Пушкарева верха», в пустоши Дикого Поля, в деревне Бородиной, Хоботово селище тож, в деревне Хохловой, в урочищах на речке Оптушке, «что ныне деревня Оптушка», в «урочищах под Карауловой горой».¹⁷ Указан-

¹⁵ Там же. С. 183.

¹⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 289. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 14.

ные имения Ушаковых были заложены и обременены долгами по просроченным закладным с 1753 года, причем по крайней мере однажды владельцы этих в прошлом лутовиновских земель оказались должниками отца Ивана Ивановича — бригадира Ивана Андреевича Лутовинова. Иван Иванович просил Мценский земский суд вернуть «вдовы неделимое имение собственное первого ее мужа Алексея Лутовинова, доставшееся ему на указную часть со крестьяны и со всеми к тому принадлежностями, не исключая и того отцу нашему от нее Ушаковой заложеного».¹⁸

Иван Иванович намеренно вводит в заблуждение Мценский суд, уверяя, что Алексей Лутовинов, первый муж Пелагеи Ушаковой, был его родным братом — «лейб-гвардии бригадиром» Алексеем Ивановичем Лутовиновым. Обращаясь к суду, он называет поместье имением полковника «Андрея Григорьева сына Ушакова жены его вдовы Пелагеи Афанасьевой дочери, а по первом муже Алексеевой жены вдовы сына Лутовинова лейб-гвардии Преображенского полку»¹⁹ и указывает, что имение это якобы досталось «Пелагее после смерти первого ее мужа дворянина Алексея Иванова сына Лутовинова» на «наследную часть».²⁰

На самом деле Пелагея была женой совсем другого Алексея Лутовинова, тоже родственника Ивана Ивановича, но с отчеством Федорович. Знал ли об этом Иван Иванович? Конечно, знал! Более того, Иван Иванович отлично был осведомлен, что брат его, получивший в январе 1778 года при уходе в отставку чин бригадира,²¹ вообще не был женат. А в то самое время, когда Иван Иванович объявлял его покойным, то есть в 1781 году, Алексей Иванович был жив, хотя и тяжело пораженный параличом и лишенный речи. Находился он при этом в Москве, что и дало возможность И. И. Лутовинову сделать попытку забрать имение. Скончался А. И. Лутовинов 11 сентября 1795 года. По свидетельству Н. М. Чернова, бабка Тургенева Екатерина Ивановна Лутовинова в 1796 году сообщала о его смерти: «Родной мужа моего брат бригадир Алексей Иванов, будучи холост и находясь в параличной болезни безъязычным, живучи в Москве, возвратясь оттуда с братом своим секунд-майором Иваном Лутовиновым в село свое Среднее Спасское, прошедшего сентября 11 скончался».²²

¹⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 289. Л. 14.

¹⁹ Там же. Л. 16.

²⁰ Там же.

²¹ Чернов Н. М. Лаврецкие и Лутовиновы в жизни и в романе. С. 58.

²² Цит. по: Там же. С. 59.

11 августа 1782 года, то есть почти в то же самое время, что и в предыдущем случае, И. И. Лутовинов подал иск о другом спорном владении — «с девицей Федосьей Ивановой дочерью Лутовиновой» (впоследствии подпоручицей Синявиной) и ее мать «Федосьею Васильеву дочерью по второму муже Юшковой». На этот раз речь в челобитной шла о недвижимых мценском и чернском имениях поручика Федора Матвеевича Лутовинова. Упомянув в иске имя Пелагеи Ушаковой, Иван Иванович на этот раз правильно называет ее вдовой Алексея Федоровича Лутовинова, причем даже осведомлен о том, что отец последнего стал иноком.

Старинные семейные земли, на которые претендовал И. И. Лутовинов в новой челобитной, некогда отошли к его родственнику по отцовской линии — поручику Федору Матвеевичу Лутовинову, принявшему монашеский постриг под именем Филарета. Бывший поручик владел перешедшей к нему от предков той самой деревней Могилевской Меньшого Городского стана, которая еще в 30-х годах XVII века принадлежала Первому Степановичу Лутовинову. Оказалось, что у Ивана Ивановича хранились (и сохранились!) старинные отказные книги, закреплявшие права на землю в деревне Могилевской со времен Первого Лутовинова, а отсюда и его, Ивана Ивановича Лутовинова, требование на хотя бы часть этой наследной, родовой земли — 191 десятину.²³

Документы XVII века на деревню Могилевскую И. И. Лутовинов предъявлял в Мценском уездном суде. И они, безусловно, произвели там должное впечатление. Судя по всему, это были те самые выписи, которые для Первого Степановича Лутовинова в 30-х годах XVII века делал некий Мишка Паншин и которые были скреплены подписью самого мценского воеводы Лариона Даниловича Комынина. Выдержки из выписей мы приводили выше.

Так, благодаря И. И. Лутовинову, сохранившему старые записи о земельной собственности, еще раз подтверждается прямое родство детей боярских Лутовиновых — служилых людей Мценского уезда 30-х годов XVII века — с Иваном Сергеевичем Тургеневым.

В разборе дела, инициированного И. И. Лутовиновым в 1781 году, фигурируют документы о продаже земли в деревне бывшей Могилевской иноком Филаретом и его сыновьями Леонтием и Алексеем Лутовиновыми. Земля в деревне, именуемой уже Лутовиновой (Агарковой тож), вместе «с лесною дачей» под Могилевским лесом была продана в 1720 году «киевского гарнизона солдату Степану Афанасьевичу Раго-

²³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 289. Л. 40 об.

зину»: «Лета тысяща семьсот двадцятого году апреля восьмого мценского Петропавловского монастыря монах Филарет, что быв в мире Федор Матвеев сын Лутовинов, с детьми своими Леонтьем да Алексеем Лутовиновыми продали для своей нужде проплаты долгов своя»²⁴ землю «с усадьбами, с лесы и с санные покосы и со всеми угоды и с садом яблонным и с хмелевыми» «без остатку».²⁵ Обратим внимание, что в середине XVIII века деревня уже называлась по фамилии ее владельцев XVII века — Лутовиновых и Агарковых.²⁶

Купчую на землю в деревне Лутовиновой, бывшей Могилевской, Рагозин получил в 1722 году. Но его сын — секунд-майор Алексей Степанович Рагозин в 1781 году также привлекался Мценским уездным судом по челобитью И. И. Лутовинова и давал показания.

Дело о деревне Лутовиновой (Агарковой) разбиралось и в Палате гражданского суда Орловского наместничества, причем материалы из Орла были переданы в Вотчинную коллегию.²⁷ Вскоре оттуда последовал указ, запрещающий И. И. Лутовинову претендовать на земельную собственность Рагозиных.

Продажа деревни Лутовиновой, бывшей Могилевской, — исконной родовой деревни — возмущала Ивана Ивановича, как возмущали его и другие лутовиновские земельные утраты, заставлявшие его вновь и вновь обращаться с челобитьями в Мценский уездный суд. Причем имели место случаи, когда обращения такого рода решались в Мценском уездном суде в пользу авторитетного (и, добавим, неотступного в своих требованиях) секунд-майора И. И. Лутовинова, но оспаривались в более высокой инстанции Орловского губернского суда. Так произошло, например, в случае с поместьем, права на которое оспаривал И. И. Лутовинов у уже упоминавшихся выше девицы Федосьи Ивановны Лутовиновой и ее матери Федосьи Васильевны, по второму мужу Юшковой. Так же было, и когда Иван Иванович настаивал, чтобы ему отдали землю, дважды заложенную сыном Филарета Алексеем Федоровичем Лутовиновым, а позже его вдовой Пелагеей Ушаковой. Оба раза сроки оплаты должником по закладным были пропущены. Указывая на эти обстоятельства, И. И. Лутовинов просил отдать ему в собственность землю предков и позволить оплатить закладные. Мценский уездный суд при-

²⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 289. Л. 30.

²⁵ Там же. Л. 29.

²⁶ Ларя Демидов сын Огарков выступал свидетелем в деле обмена земли Лутовиновым и Бирловым в феврале 1636 г.

²⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 289. Л. 29.

судил имения Ивану Ивановичу. Однако 11 августа 1782 года Орловская палата гражданского суда приняла во внимание аргументы Ушаковых, и поместье, уже утвержденное Мценским судом за Лутовиновым, снова вернулось к прежним владельцам.²⁸ Крестьян, уже записанных за Иваном Ивановичем, ему также предписывалось вернуть.

Со временем, безусловно, могут обнаружиться и более ранние, чем вторая четверть XVII века, документы, касающиеся служебной истории семьи Лутовиновых в Орловском крае.

В истории литературы навсегда остался тургеневский Бежин луг. Вне всякого сомнения, Тургенев слышал эту фамилию в родных краях.

Сын боярский Яков Бежин был отмечен в мценских поместных отказных книгах мецнянина Ивана Ивановича Кривцова в записи от 5 января 1641 года.²⁹ Земельное владение Якова Бежина — «Касьяновская пустошь Яковлева поместья Бежина» — в те годы находилось неподалеку от Черного Усова леса и Усова колодезя, то есть на границе с Чернским станом. В XVII веке эта территория входила в Мценский уезд. В XVIII веке Бежина деревня с пустошью уже являлась владением сенатора, тайного советника Лукьяна Ивановича Камынина (1778),³⁰ вероятного потомка мценского воеводы.

Мы не утверждаем, что Бежиным лугом действительно именовался тот самый, ставший знаменитым луг, но можем предположить, что Тургенев дал название лугу потому, что знал фамилию Бежина. Даже если Тургенев дал название «Бежин луг» произвольно, у писателя были на слуху местные аналогии: Борзенкова пустошь, Минов луг, Волобуева деревня, Рагозин колодезь.

Фамилию «Бежин», в измененном варианте — Беженов, мы встречаем в Малоархангельском уезде, где еще в конце 20-х годов XX века находились две Беженовы деревни и одни Беженовские выселки.³¹ Все три населенных пункта раньше числились в Дросковской волости (ныне — Покровский район Орловской области). Старинные семейства дросковских Беженовых происходили от детей боярских Бежиных, проживавших в 1615 году на Дроскове колодезе. Об этом говорит записка: «За Богданом да за Мартюшкою за Архиповыми детьми Бежина,

²⁸ Там же. Л. 40.

²⁹ Мценская отказная книга. С. 201.

³⁰ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Тульская губерния. Чернский уезд. Ч. 1 // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 546/1. Д. 1308. Л. 3.

³¹ Список населенных мест Орловской губернии. Издание Орловского губстатотдела. Орел, 1927. Вып. 6: Малоархангельский уезд. С. 38.

что им дано брата их родного Логиново поместье в той же деревне в Драчевой под Большим под Дросковым лесом на Лесном на Дроскове колодезе».³²

В Кромском уезде, а ныне также в современном Покровском районе, у Тургеневых, как известно, было имение Топки (Топковская и Верхне-сосенская дачи), принадлежавшее в XVIII веке, как считается, Петру Ивановичу Лутовинову,³³ затем его дочери Варваре Петровне³⁴ и доставшееся затем по разделу Ивану Сергеевичу Тургеневу. Интересно, что согласно материалам Генерального межевания в XVIII веке владений Лутовиновых в Топках нет. Может быть, из-за небольшого надела или за незначительностью происхождения они «укрылись» за припиской «прочие». В последней четверти XVIII века (1779) Топки (или Тапки) принадлежали «действительному камергеру Александру Борисовичу Куракину (с прочими)»,³⁵ капитан-поручику князю Дмитрию Юрьевичу Трубецкому³⁶ и действительному статскому советнику графу Ивану Александровичу Головкину.³⁷ А вот кромское сельцо Холодово в это время уверенно записано за прабабкой Тургенева — генеральшей Прасковьей Богдановной Лавровой (1778).³⁸

Происхождение Тургенева от служилых людей Лутовиновых — важный индикатор для понимания источника его творческой биографии. Подобное происхождение от детей боярских мы видим у таких известных литераторов, как выросший среди потомков той же среды В. А. Жуковский, отцом которого был А. И. Бунин, как Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, выросший среди потомков той же среды, А. Н. Апухтин, И. А. Бунин.

В 1711 году Петр I упразднил прежние сословия бояр и детей боярских. Сословие «дети боярские» было искусственно разделено. Часть прежнего сословия числилась теперь в дворянах, часть превратилась в однодворцев и далее эволюционировала в государственных крестьян. Несмотря на резкое изменение социального статуса, образа жизни и образовательные возможности, бывшая среда детей боярских была очень

³² Мацук М. А. Город Ливны и Ливенский уезд в 1615/16 году. Сыктывкар, 2001. Ч. 3. Л. 400.

³³ С момента образования в 1778 г. Орловской губернии и нового уездного деления селения вошли в Малоархангельский уезд.

³⁴ Известны приезды В. П. Тургеневой в Топки летом 1839 и 1842 гг.

³⁵ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Кромской уезд. Ч. 1 // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 317/1. Д. 985. Л. 21.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 23.

близка к крестьянской — по морали, за века общего существования буквально вошедшей в плоть и кровь; по языковой среде с ее поговорками, былями и сказаниями; по обрядовой стороне и даже по воспитанию. Известно, что В. П. Тургенева била своих детей и не считала это чем-то из ряда вон выходящим, хотя в среде старинного дворянства, вышедшего из бояр и князей, такой образ действий был в постекатеринские времена уже неприемлем. Однако подобные методы воспитания, к сожалению, были приняты во многих семьях их прежней страты. Лесков в повести «Житие одной бабы» пишет: «Мужик говорит: „За битого двух небитых дают“, „не бить — добра не видать“, — и колотит кулачьями; а в дворянских хоромах говорят: „Учи, пока впоперек лавки укладывается, а как вдоль станет ложиться, — не выучишь“, и порют розгами. Ну, и там бьют и там бьют. Зато и там и там одинаково дети вдоль лавок под святыми протягиваются. Солидарность есть не малая».³⁹

Но родство с народной средой давало и огромное преимущество дворянину, имевшему в родовых корнях служилое сословие, ибо оно по факту было близким к народу на коренном, генетическом уровне, пусть дворянское сословие и решительно дистанцировалось от низов, особенно при расцвете крепостного права. Среда, в которой вырос Тургенев, во всей своей противоречивости, со всеми ее плюсами и минусами, оказала колоссальное влияние на его личность, она же явилась для него источником сюжетов и прототипов персонажей, стала источником вдохновения.

Одновременно она подарила писателю и названия описанных им мест, и имена его героев. Известно, что Тургенев применял знакомые ему имена и топонимы произвольно, безотносительно к конкретному персонажу или месту. Так, например, появилось имя Мардарий в рассказе «Два помещика» — столь редким именем звали соседа Тургеневых по имению Спасское-Лутовиново Мардария Васильевича Милокова, так возникла и фамилия Лаврецкого, произведенная от девичьей фамилии прабабки писателя Мавры Ивановны Лутовиновой.

Так же, как мы предполагаем, появилось и имя Анны Одинцовой. Фамилию «Одинцовы» носили представители старого рода орловских дворян. В начале XIX века, когда семья Тургеневых еще проживала в Орле, в приходе кафедрального Борисоглебского собора жили две многочисленные родственные семьи Одинцовых.⁴⁰ Из-за того, что строи-

³⁹ Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. М., 1956. Т. 1. С. 284–285.

⁴⁰ Исповедные ведомости Борисоглебского кафедрального собора города Орла. 1816–1817 годы // ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3153. Л. 54 об.

тельство собора Павла Исповедника растянулось на много лет, функцию кафедрального в Орле долгие годы исполнял Борисоглебский собор, прихожанами которого являлись и Тургеневы. В приходе Петропавловского, а ранее Борисоглебского кафедрального собора Орла проживала поручица Анна Петровна Одинцова. В 1820 году ей было 23 года. По возрасту, социальному положению и месту жительства она вполне подходила молодой чете Тургеневых. В 1841 году Анна Одинцова в одиночестве проживала в Орле — в том же приходе.⁴¹

Не столь далеко от тургеневского имения Топки еще в конце 20-х годов XX века имелся хутор Базарова⁴² на реке Туровке и две деревни Бежиных, о которых говорилось выше.

Однако особенно яркие представители мценских родов, тесно связанных соседством с Тургеневыми и Лутовиновыми, вошли в произведения писателя под своими настоящими фамилиями. К ним относятся однодворцы Овсян(н)иковы. Их владения отмечены в документах Генерального межевания XVIII века: «Азарова сельца первой части общего владения однодворцев деревни Голоплеки Клементья, Якова Филатьевых детей Овсяниковых»⁴³ (межевание 8 ноября 1780 г.). Перед нами — возможные имена знакомых Петра и Ивана Ивановичей Лутовиновых. О непростых отношениях между соседями говорится в «Однодворце Овсяникове». Захват чужих земельных наделов в преддверии Генерального межевания («Ваш дедушка у нас его отнял») и непрерывные челобитья в отношении бывших лутовиновских владений Иваном Ивановичем наглядно показывают стремления и характер близких родственников писателя. «Дедушкой», о котором говорит в рассказе Овсяников, мог оказаться все тот же И. И. Лутовинов, который владел Голоплеками в конце XVIII века (1778).⁴⁴ Им мог быть и Петр Иванович, если он владел здешней землей совместно с братом (документы, подтверждающие или опровергающие это предположение, пока не найдены). Изменив имя своей родной прабабки (Марья Васильевна в рассказе вместо Мавры Ивановны), Тургенев честно называет отобранный ею у Овсяниковых

⁴¹ Исповедные ведомости Петропавловского кафедрального собора города Орла. 1841–1850 годы // *ГАОО*. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3237. Л. 12.

⁴² Список населенных мест Орловской губернии. Издание Орловского губстатотдела. Вып. 6: Малоархангельский уезд. С. 24.

⁴³ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. 1. Л. 1 об.

⁴⁴ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Тульская губерния. Чернский уезд. Ч. 1. Л. 6.

клин. «...Клин-то, что идет от Чаплыгина к Малинину?.. Он у вас под овсом теперь... Ну, ведь он наш <...>», — говорит Овсяников.⁴⁵ Действительно, Чаплыгинская пустошь, Авдеевская тож (1778),⁴⁶ являлась владением вдовы Мавры Ивановны Лутовиновой и ранее принадлежала ее супругу Ивану Андреевичу, который умер в 1778 году чуть ли не накануне Генерального межевания, проводившегося летом и осенью того же года — 27 августа 1778 года Мавра Ивановна уже называется вдовой.

В рассказе встречается еще одна фамилия, представители которой происходили из той же социальной страты, — Комов. Даже в мелочах Тургенев предпочитает не использовать выдуманных фамилий в случае, если речь идет о родных пенатах и о давних соседях.

Рассказ «Однодворец Овсяников», как известно, был написан Тургеневым в 1847 году. В 1858 году Тургенев и Овсянниковы владели землей в пределах того же села Голоплеки. 5-я часть Голоплек тогда являлась принадлежностью «коллежского секретаря Ивана Сергеева Тургенева».⁴⁷ Но большей частью здешняя земля находилась в собственности семейства Овсянниковых, фамилия которых в документе Генерального межевания записана с двумя «н», но с заглавной буквой «А» — «Авсянниковы». 2-я часть села, в частности, принадлежала наследникам коллежского регистратора Ивана Антоновича Овсянникова,⁴⁸ 3-я и 7-я части — коллежскому секретарю Борису Антоновичу Овсянникову,⁴⁹ 4-я, 6-я и 9-я части — обществу казенных крестьян; 1-я и 8-я — коллежскому регистратору Николаю Федоровичу Туленинову и его жене Варваре Ивановне,⁵⁰ 10-я часть — губернской секретарше Авдотье Антоновой (фамилию Авдотьи прочесть не удалось, но до замужества она, судя по отчеству, тоже была Овсянниковой).⁵¹

Именно Тургенев дал исчерпывающее описание бывших служилых людей прошлых веков: «Овсяников своею важностью и неподвижностью, смышленостью и ленью, своим прямодушием и упорством напоминал мне русских бояр допетровских времен... Ферязь бы к нему при-

⁴⁵ См.: *ПССиП(2)*. Соч. Т. 3. С. 60–61.

⁴⁶ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. 1. Л. 54 об.

⁴⁷ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Тульская губерния. Чернский уезд. Ч. 2 // *РГАДА*. Ф. 1354. Оп. 546/2. Д. 1309. Л. 16 об.

⁴⁸ Там же. Л. 16.

⁴⁹ Там же. Л. 16 об.

⁵⁰ Там же. Л. 16, 16 об.

⁵¹ Там же. Л. 16 об.

стала. <...> Все соседи его чрезвычайно уважали и почитали за честь зняться с ним. Его братья, однодворцы, только что не молились на него, шапки перед ним издали ломали, гордились им. Говоря вообще, у нас до сих пор однодворца трудно отличить от мужика: хозяйство у него едва ли не хуже мужицкого, телята не выходят из гречихи, лошади чуть живы, упряжь веревочная. Овсяников был исключением из общего правила, хоть и не слыл за богача. Жил он один с своей женой в уютном, опрятном домике, прислугу держал небольшую, одевал людей своих по-русски и называл работниками. Они же у него и землю пахали. Он и себя не выдавал за дворянина, не прикидывался помещиком, никогда, как говорится, „не забывался“ <...>» («Однодворец Овсяников»).⁵²

Это восхитительное описание соответствует общей характеристике тех потомков детей боярских, что стали однодворцами, но не так обеднели, как те, что из-за нужды продали старые семейные земли и остались почти безземельными. Интересно, что часть Овсяниковых при Петре I была записана дворянами и в этом качестве проходила по документам. Разрезанное пополам сословие составляло одну из важных частей Орловского края XVIII–XX веков.

Родственники Тургенева в XVIII веке владели значительными землями в орловско-тульских краях. Так, за прадедом писателя — бригадиром Иваном Андреевичем Лутовиновым, а позже за его вдовой Маврой Ивановной Лутовиновой в Мценском уезде числились:

- село Спасское-Лутовиново с пустошами (1778);⁵³
- сельцо Долгий колодезь (1779);⁵⁴
- Столбецкая деревня Верховья Доброго колодезя (1780);⁵⁵
- Гущина пустошь, Федоровская тож (1778);⁵⁶
- Губарева пустошь (1778);⁵⁷
- «Казенная земля, отмежеванная из дачи деревни Мертвеца колодезя, в ведомство Казенной палаты Орловского наместничества» (1795);⁵⁸
- Маринкова пустошь (1778);⁵⁹

⁵² ПССиП(2). Соч. Т. 3. С. 58.

⁵³ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Орловская губерния. Мценский уезд. Ч. 1. Л. 45 об.

⁵⁴ Там же. Л. 12.

⁵⁵ Там же. Л. 46.

⁵⁶ Там же. Л. 8 об.

⁵⁷ Там же. Л. 10.

⁵⁸ Там же. Л. 24.

⁵⁹ Там же. Л. 27.

— селцо Оптушка, Горбунцово тож (совместно с генерал-поручиком Яковом Яковлевичем Протасовым) (1786);⁶⁰

— Починок Дмитриевский (1780).⁶¹

Большое село Спасское позже стало владением сына И. А. Лутовинова — Ивана Ивановича. Возможно, по завещанию оно принадлежало и его братьям, но документальных подтверждений этому пока не найдено.

В церковном отношении Спасское-Лутовиново именовалось селом уже в XVIII веке. В 1778 году здесь была церковь. На карте Мценского уезда 1785 года⁶² она стоит в ином месте, нежели нынешняя. На той же карте указан и погост Спасский. Его южная часть выходит на верх⁶³ с названием Станиславский. В восточной части села на карте изображен значительный по длине Стромиллов овраг, идущий от села Бастыева и достигающий Спасского-Лутовинова. Судя по всему, по дну оврага тек ручей и в пределах села Спасского он был запружен. Во времена И. И. Лутовинова в окрестностях села существовало несколько запруд. Водой были заполнены запруженные Истобенский овраг и Аводоцкий верх — последний находился в деревне Спасское, что располагалась около села Спасского; третья запруда находилась на большом безымянном пруду, являвшемся ответвлением Аводоцкого верха.

В Чернском уезде XVIII века прадеду Тургенева Ивану Андреевичу Лутовинову принадлежали: Лука Вострая пустошь, Попкова пустошь, Рудинская пустошь (не от нее ли позаимствовал Тургенев фамилию Рудин?), Федотова пустошь, что под Рудинским болотом; деревня Солодиловка, Каницева тож. У его сына Ивана Ивановича Лутовинова в 1778 году состояли в собственности уже упоминавшиеся Голоплеки, Горохов лес и часть деревни Свиной. У бригадира Алексея Ивановича Лутовинова, брата Ивана Ивановича, имелась в Чернском уезде Островка пустошь. У майорши Марьи Сергеевны Лутовиновой — пустошь Дикого Поля.

В Чернском уезде у предков Тургенева также имелись земельные наделы. За капитаншей Марьей Михайловной Тургеневой числилось селцо Богородицкое (1778);⁶⁴ за вдовой, действительной статской со-

⁶⁰ Там же. Л. 33 об.

⁶¹ Там же. Л. 37 об.

⁶² Генеральный геометрический план г. Мценска и его уезда, состоящего в Орловском наместничестве; сочинен в Курской межевой конторе в 1785-м году.

⁶³ Так в Орловском крае назывались небольшие водные потоки, стекавшие с возвышенностей в реки или в низменное место.

⁶⁴ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Тульская губерния. Чернский уезд. Ч. 1. Л. 3 об.

ветницей Прасковьей Михайловной Тургеневой — сельцо Тургеневское, «что была пустошь Лепеховская» (1778); село Гунково с сельцом Гунковым и с пустошью Савоновской; Сониная пустошь, сельцо Липицы, «что была пустошь Филипповская»; Хожавина пустошь.⁶⁵ Артиллерии капитан Михаил Михайлович Тургенев владел сельцом Липицы, пустошью Липец, «что прежде было село» Никольское, и пустошью Филипповской.⁶⁶

Названия своих и соседских поместий, названия рек, лесов и пустошей, пусть и не в тех же местах, где они находились, имена, судьбы и характеры, запечатленные пером Тургенева, навсегда остались в русской литературе.

⁶⁵ Межевой Отдел. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Тульская губерния. Чернский уезд. Ч. 1. Л. 34 об., 6, 32, 18, 37.

⁶⁶ Там же. Л. 17 об.